

)

Гуань Е не отрывал взгляда от этой фигуры; в его темных глазах бушевал уже едва сдерживаемый поток обжигающих эмоций. Он видел Ци Шуюэ самым разным: гордым, капризным, плачущим... Но сейчас перед ним словно предстал совершенно незнакомый образ, всё так же сияющий и ослепительный, обладающий опасной, притягательной чарующей силой, способной в один миг захватить и взгляд, и сердце Гуань Е.

Однако в следующую секунду, заметив выражения лиц остальных спутников, Гуань Е: «.»

С каменным выражением лица он шагнул вперед, заслоняя собой Ци Шуюэ. Вид разъяренного бога войны заставил эсперов немного прийти в себя и взять под контроль свои лица, чтобы не выглядеть слишком жалко, но они все равно украдкой бросали один взгляд за другим на Ци Шуюэ.

Сердце Мэн Сянвэня тоже бешено колотилось. Заветная мечта, ради которой он цеплялся за жизнь и продолжал карабкаться по краю пропасти, рухнула так внезапно. Естественно, при виде Ци Шуюэ его охватило буйство эмоций: кровь в жилах запульсировала с бешеной скоростью, щеки залил густой румянец, а сам он, растерянный и беспомощный, в эту минуту от стыда не мог вымолвить ни слова.

Ци Шуюэ казался еще красивее, чем в его воспоминаниях.

И это определенно не было самообманом или иллюзией. Хаос Судного дня, казалось, вовсе не коснулся Ци Шуюэ – от него веяло такой яркой, живой красотой, будто он парил где-то далеко за пределами этого гибнущего мира.

Когда Ци Шуюэ держал в руках пистолет, а его взгляд упал на них, холод в сердце растаял, словно снежинка на ладони. Ощувив это всей душой, Мэн Сянвэнь напрягся до предела, чувствуя, что долго копившаяся в нем смелость наконец нашла выход.

- Ци...

Но в следующее мгновение Ци Шуюэ совершенно непринужденно отвел взгляд.

Ни симпатии, ни отвращения – словно появившийся перед ним Мэн Сянвэнь был всего лишь

случайным прохожим, с которым их свела судьба.

Мэн Сянвэнь так и застыл на месте.

Ну, на самом деле у Ци Шуюэ в голове вообще не было никаких сложных мыслей.

Он, разумеется, прекрасно помнил этого Мэн Сянвэня. С момента их последней разлуки прошло совсем немного времени, к тому же парень являлся важным вторым мужским персонажем. Ци Шуюэ не страдал слепотой на лица, да и память у него была вполне сносная, так что забыть его он никак не мог.

А отвел взгляд он вовсе не из-за того, что решил проигнорировать парня, просто столкнувшись с Мэн Сянвэнем лицом к лицу, он вдруг ощутил изрядную долю неловкости.

В конце концов... в прошлый раз они расстались при весьма пикантных обстоятельствах: Ци Шуюэ тогда знатно поиздевался над беднягой. Судя по дальнейшему сюжету, который любезно предоставила система, Мэн Сянвэнь люто ненавидел его за то, что тот пользовался своим происхождением и смазливой мордашкой, чтобы вытирать ноги о чужие искренние чувства.

Из-за его выходок Мэн Сянвэнь даже наотрез отказывался сотрудничать с таким мощным эспером, как Гуань Е. И ему было понятно, что при встрече эти двое будут грызть друг друга глотки, вода и огонь, неспособные мирно разойтись на одной дороге.

И надо же было такому случиться, что самоубийственное задание подкинули в самый неподходящий момент! Ему пришлось тащиться спасать Гуань Е, а в спасенной команде, на беду, как раз оказался этот еще не оперившийся второстепенный персонаж.

Ци Шуюэ даже стало неловко за Мэн Сянвэня.

Поди сообрази, как себя вести: злиться нельзя (ведь его только что спасли), но и любезничать тоже не вариант (все-таки они заклятые враги). Мечется бедняга между двух огней, мучается. Ци Шуюэ даже проникся к нему жалостью – ну кто бы мог подумать, что эта идиотская задача подставит не только его самого, но заодно и несчастного второстепенного героя? Раз уж они оба оказались в одной лодке, все, что оставалось Ци Шуюэ – постараться просто не замечать парня, предоставив ему хоть какое-то укрытие для его бесприютного смущения.

К тому же больше всего Ци Шуюэ сейчас волновало то самое особое задание, которое все еще висело в серой зоне с пометкой «невыполнено».

По логике вещей, главный виновник всего этого кошмара – орда зомби – уже уничтожен, так что и задание давно пора засчитать.

Но шкала прогресса не врет. Поразмыслив немного, Ци Шуюэ решил, что суть этого задания, видимо, сводилась к принципу «взялся за гуж – доводи дело до конца». И хотя оставшаяся волна зомби рано или поздно рассеется, риск все равно оставался. Кто знает, не цапнет ли кого-нибудь из этих ребят бродячий мертвец, пока они находятся в этой «шредингеровской» безопасности?

Раз так...

Ци Шуюэ бросил взгляд на Гуань Е, испытывая легкий укол совести. Но раз уж они зашли так далеко и самая трудная часть была позади, бросать все на полпути нельзя. Опустив глаза, он подался ближе к Гуань Е. Какой же он высокий! – мысленно вздохнув, Ци Шуюэ встал на цыпочки, стараясь поднести губы как можно ближе к самому уху Гуань Е.

На самом деле Гуань Е все это время не сводил с него глаз, поэтому, заметив его малейшее движение, тут же подался навстречу. И надо же было такому случиться – мягкие губы Ци Шуюэ случайно скользнули по краю его ушной раковины. От этого мимолетного касания уши Гуань Е мгновенно вспыхнули. Ци Шуюэ тоже это заметил, но, решив, что это всего лишь нелепая случайность, не придав значения оплошности, чуть сместился и продолжил нашептывать ему прямо на ухо.

Гуань Е, все еще витавший где-то в облаках от сладких грез, вдруг услышал тихий шепот Ци Шуюэ.

Гуань Е: – ...

– Хорошо.

В конце концов, Гуань Е согласился.

Тогда Ци Шуюэ с самым искренним, благодарным выражением лица улыбнулся ему, а затем, радостно изгибая губы, обратился с предложением к остальным ребятам:

- Ваша машина сломана, верно? Садитесь пока к нам, переждем, пока схлынет волна зомби.

Увидев улыбку Ци Шуюэ и услышав его приглашение, выжившие на мгновение потеряли дар речи. Им даже показалось, что они видят нимб, сияющий над его головой, и в их затуманенных головах мелькнула дикая мысль: «Мы ведь на самом деле уже того... того самого, да? Все вокруг – это предсмертные галлюцинации перед тем, как нас сожрали зомби, иначе откуда в этом грешном мире мог взяться такой невероятный красавец?» А этот прекрасный небожитель еще и настолько добр, мягок и готов прийти на помощь в любую минуту – вылитый рояль в кустах из какого-нибудь захудалого ранобэ про всемогущего героя.

Но даже подозревая, что они уже отправились на тот свет, парни отчаянно закивали.

У них не было ни единой причины отказываться!

Одно дело – думать, что ты уже помер, и совсем другое – быть круглым идиотом.

В отличие от воодушевленных товарищей, один лишь Мэн Сяньвэнь по-прежнему стоял в стороне, мрачный и молчаливый, излучая вокруг себя угрюмую, мертвенную серость.

С точки зрения Ци Шуюэ, Мэн Сяньвэнь явно был не в восторге от перспективы ехать с ними в одной машине, оттого и выражал свой глухой протест столь демонстративным молчанием.

Ци Шуюэ даже вздохнул про себя: неужели он настолько им противен?

Хорошо хоть этот парень не стал орать всякую чушь в стиле «Я лучше умру, чем поеду с вами!», как это делал он сам в начале сюжетки – вот тогда ситуация стала бы совсем неразрешимой.

Ради остальных членов команды и собственной шкуры Мэн Сяньвэнь должен же проявить хоть капельку благоразумия?

Подумав так, Ци Шуюэ решил лично взяться за этот твердый орешек.

- Мэн Сяньвэнь.

В тот момент, когда Мэн Сяньвэнь уже был готов погрузиться в пучину полного отчаяния, он вдруг услышал, как Ци Шуюэ произносит его имя. Для того чтобы разжечь потухший огонь, порой хватает всего одной секунды: зрачки Мэн Сяньвэня судорожно расширились, он недоверчиво уставился на Ци Шуюэ, а его глаза даже покраснели.

Ци Шуюэ... он... он помнит его имя?!

Ци Шуюэ никак не ожидал столь бурной реакции. Парень резко вскинул голову и впился в него таким свирепым взглядом, будто собрался сожрать живьем. От этого зрелища Ци Шуюэ слегка оробел и инстинктивно шагнул за спину Гуань Е, вылитый перепуганный котенок, который прячется от чужих глаз.

Одной рукой опасливо прикрываясь от возможного нападения со стороны Мэн Сяньвэня, Ци Шуюэ постарался сохранить на лице вежливую, но насквозь фальшивую улыбку:

– Ты... не хочешь подняться в салон?

Когда эсперы протиснулись внутрь просторного среднеразмерного внедорожника, им было трудно отделаться от ощущения, будто они попали в сказочный дворец императора.

Всего их набилось пятеро, включая все еще пребывавшего в бессознательном состоянии неудачливого капитана. Двое парней кое-как взвалили безвольное тело на плечи и с грехом пополам втащили его внутрь.

И даже несмотря на то, что в салоне теперь теснилось семеро человек, пространства оставалось предостаточно. Мягкая роскошная обивка, идеальная чистота и свежий воздух – все это контрастировало с их пропахшей гарью и покрытой запекшейся кровью одеждой. Выжившие невольно почувствовали себя неловко и зажато, охваченные каким-то странным комплексом неполноценности. Боясь испачкать дорогую обивку, бедолаги скрючились в три погибели, выглядя при этом одновременно комично и жалко. Ци Шуюэ поспешил успокоить их, попросив расслабиться и не утруждать себя лишними церемониями, пока Гуань Е с кислым выражением лица продолжал крутить баранку.

Уже одно то, что эти посторонние вторглись в личное пространство, разделенное им с Ци Шуюэ, доводило нервы Гуань Е до предела. А уж если прибавить к этому...

Тот самый мозолящий глаза парень, который пялился на Ци Шуюэ во все глаза, даже не

пытаясь скрываться.

Гуань Е помрачнел пуще прежнего, на его руках вздулись вены.

Впрочем, самому Мэн Сянвэню сейчас было явно не до скрытой борьбы. Он сидел неподвижно, остекленевшим взглядом уставившись вперед. Широкая спина Ци Шуюэ полностью загораживала его от глаз, но одна из его рук небрежно покоилась на подлокотнике.

Эта рука была изящной, с тонкими, аристократичными суставами и аккуратно подстриженными ногтями нежно-розового, здорового цвета. Из-за включенной на полную мощность печки рукава одежды Ци Шуюэ слегка закатались, обнажая полоску кожи, белую и гладкую, словно нефрит.

О нем заботятся, – отрешенно подумал Мэн Сянвэнь.

В салоне витала уютная, домашняя атмосфера: повсюду были расставлены какие-то полезные мелочи, на подносах аккуратно лежала еда и питье, готовые в любой момент оказаться под рукой. Все выглядело настолько мирно и безмятежно, словно они не в апокалипсисе выживают, а едут на пикник. Но ведь только такая жизнь и достойна Ци Шуюэ, – мелькнула мысль в голове парня. – Он рожден для того, чтобы не знать ни единой заботы, изнеженный и гордый молодой господин. Он обязан жить именно так, а то и еще лучше.

Мэн Сянвэнь прислушался к обрывкам их разговора с Гуань Е. Ци Шуюэ всегда говорил тихо, едва слышно, порой с легкой улыбкой, и между ними двумя ощущалась какая-то неразрывная, непостижимая для посторонних гармония.

По крайней мере, рядом с Гуань Е Ци Шуюэ чувствовал себя абсолютно расслабленно.

Мэн Сянвэнь не мог подавить в себе уродливую, грязную вспышку зависти: Если бы... если бы он был рядом со мной, смог бы Ци Шуюэ чувствовать себя так же легко?

Мэн Сянвэнь не знал ответа.

Он лишь отчетливо понимал: возможно, именно поэтому сейчас рядом с Ци Шуюэ находится Гуань Е.

Ци Шуюэ, разумеется, ни сном ни духом не ведал, что в этот самый момент чье-то нежное юношеское сердце разрывается на мелкие кусочки.

Немного понаблюдав за обстановкой и убедившись, что всю эту злосчастную команду наконец-то благополучно вытащили из лап зомби, он с удивлением обнаружил, что системное задание все еще висит как невыполненное.

И это при том, что поблизости не то что орды, даже паршивого бродячего зомби замечено не было. От такого расклада у Ци Шуюэ невольно заскребли кошки на сердце.

Связавшись с системой, он отправил официальный запрос, заподозрив какой-то злосчастный баг.

Служба поддержки экстренной связи системы работала далеко не в круглосуточном режиме. Выждав время, по своей эффективности ничуть не уступающее ответам ленивых операторов в интернет-магазинах, глубокой ночью, когда вокруг стояла мертвая тишина, Ци Шуюэ наконец дождался ответа.

Внимательно вчитавшись в текст на мерцающем экране, Ци Шуюэ вытаращил глаза, а его длинные ресницы испуганно затрепетали. На его красивом лице застыло выражение абсолютного недоумения.

«??»

Что еще за «Поскольку член целевой команды "Сыкун Сюань" находится в процессе превращения в мутировавшего зомби, задание считается невыполненным»?!

Во-первых, позвольте поинтересоваться, а кто такой этот Сыкун Сюань?

Ци Шуюэ тупо хлопал глазами несколько секунд, прежде чем до него дошло: «капитан», о котором все уши прожужжали члены эсперского отряда, судя по всему, и был этим загадочным

Сыкун Сюанем. В конце концов, кроме этого постоянно отключающегося персонажа, других подозрительных лиц в их компании не наблюдалось.

<http://bllate.org/book/18797/1870147>